

Ахмадуллина Екатерина Ивановна

магистрант

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ПОДНАЗНАЧЕНИЕ НАСЛЕДНИКА КАК ОСОБЫЙ ВИД ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ

***Аннотация:** в статье раскрывается содержание понятия «подназначение наследника» в гражданском законодательстве Российской Федерации. Автором исследованы особенности положений наследственного процесса, возникающих при субституции в завещании, что позволяет сделать вывод о том, что назначение дополнительного наследника выделяется в особый вид завещательного распоряжения.*

***Ключевые слова:** наследственное право, наследник, наследодатель, субституция, субститут, правопреемство, завещательное распоряжение.*

Подназначение наследника как особый вид завещательного распоряжения – это очень сложная проблема в реалиях наших дней на фоне меняющихся правовых догм, неясности или не совсем точной определённости законодательных механизмов их выполнения.

Если рассматривать историческую и цивилистическую трансформацию представлений о подназначении наследника как вида завещательного распоряжения на протяжении прошедших ста лет, то она выглядит незначительно в спектре всего становления наследственного права нашей державы.

С вступлением в силу нового законодательства предполагается самостоятельное осуществление гражданами права определять судьбу своего имущества в пользу любых лиц. Зафиксировать в завещании другого наследника (подназначить наследника), если в предвидение наследодателя, основной наследник, умрет до начала наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия

наследства, не успев в него вступить, или не вступит в наследство по другим мотивам, откажется от него, или не будет обладать правом наследовать, будет отстранен как недостойный [2].

Итак, подназначение или субституция определяется как один из типов завещательного распоряжения вместе с завещательным легатом, завещательным возложением. Завещателю при составлении распоряжения предоставляется право, которое отражено в конституции РФ, сформировать процедуру выбора запасного наследника, например, если у него наблюдаются явные или не явные сомнения по поводу заявленного субститута в завещании.

Значительное число авторов не могут детерминировать свое мнение, куда отнести подназначение наследника в основной или особый вид завещательного распоряжения. Разделение происходит однобоко, не учитывая, всего правового восприятия этих направлений.

Согласно А.Р. Гарез подход к рассмотрению сущности подназначения наследника должен быть комплексным и многоаспектным, поэтому для него подназначение является основным видом завещательного распоряжения, в котором должно учитываться: критерии предмета завещания, которыми оно может исчерпываться, фундамент приобретения и реализации, гражданских прав и обязанностей, основание наследования.

Таким образом, соблюдая все базовые позиции по завещанию, подназначение можно охарактеризовать как основное завещательное распоряжение, поскольку субституция в завещании возможна без назначения наследника, т.е. санкционируется реализация завещания, содержание которого заключается только в подназначении наследника [1]. Благодаря определению данным законом о субституции гражданин реализует свои гарантированные права о распоряжении личным имуществом по своему усмотрению, самостоятельно и в нужном ему направлении, именно поэтому подназначение становится основным видом завещательного распоряжения.

На мой взгляд, это особый вид, так как его использование не обязательно требуется по закону в составлении завещания, это лишь право, которым мы можем воспользоваться или нет. Так для наследования в гражданском праве преобладающим значением обладает диспозитивный метод, т. е. развитие тенденции субъекта распоряжаться своими правами самостоятельно, в своем интересе и в рамках закона.

Полагаю, что должна быть соблюдена форма действительной и желаемой воли наследодателя, появиться правовая возможность и согласие на наследование у подназначенного наследника, предполагается также позиция субъекта не воспользоваться правом на принятие наследства. Таким образом, должна произойти безусловная выработка комплексной процедуры оформления всего завещательного процесса, иначе гражданско-правовые последствия этого события могут и не наступить. Наследодатель распоряжается не, сколько своим имуществом, а в большей степени правом решения, кому его он может передать, а кого лишить, следовательно, получаемое имущество и связанные с ним права и обязанности, поступающие подназначенному наследнику намного шире, чем иные распоряжения [2].

Это нечто больше чем, завещательный легат и возложение, полнота наследственных отношений, ограничена обусловленной завещателем смысловой и реальной нагрузкой правового восприятия толкования их сути. Наследодатель может назначить запасного наследника на эти распоряжения, и их количество может быть бесконечным. В результате все же, добавочный наследник наравне со всеми правами полноценного наследника имеет только условно-временное действие развитие реализации правового механизма осуществления наследства. Так как это не основной наследник, как по завещанию и так по закону, поэтому только волеизъявление наследодателя дает субституту все реальные возможности полноправного наследника в соответствии с действующим законодательством при условии вступление его в наследство.

В тоже время по А.В. Сутягину [4], наследодатель может подназначить любое количество запасных наследников, лишив определенных наследников вступления, таким образом, не происходит передача наследственного имущества приемникам по закону и реализуется желаемое решение завещателя по указанию наследника на все случаи.

Сейчас новая фаза развития гражданского правосознания и правотворчества, все больше возможностей для правоспособных лиц реализовать свои права и обязанности. Гражданско-процессуальная практика показывает, что позиция завещателя, обезопасить свое личное имущество и решить его юридическую судьбу после смерти, доверив его или нет кому-либо, заключается в предусмотрение определить и выбрать наследника (запасного наследника, добавочного или условного наследника).

Поддерживая точку зрения А.Р. Гарез [1], где условный наследник может быть указан только в завещании, и только так может быть выявлен акт воли наследодателя, отвечающей основополагающим доктринам наследственного законодательства. И добавляю, что право написать завещание должно согласоваться с базовыми принципами цивилистики: возможностью независимого формирования завещания, учета совокупности не только предполагаемой, но и достоверной воли наследодателя, свободой всеобъемлющего выбора наследников, неоткрытое завещания до определенного момента [3]. Так же нельзя забывать, что совокупность измышлений, написанных лицом в распоряжении, не должна носить безнравственный характер. Только тогда будет наиболее масштабно исследовано понятие сущности подназначения и механизмы правового регулирования отношений при совершении завещания.

По моему мнению, подназначение наследника как особого вида завещательного распоряжения обладает основополагающим значением, выраженным в волеизъявлении субъекта, которое находит свое проявление в комбинации нормативно-правовых аспектов:

- допускать оформление любых моделей завещания, не противоречащие законодательным нормам;

– написание нескольких последовательных или нет завещаний об определении неограниченного числа субститутов, одновременно не изменяя содержания предыдущих распоряжений о наследстве;

– завещать в пользу любого лица, обладающего наследственной правоспособностью, при этом получить субституцию неограниченного количества наследников;

– реализовать действительное лишение известных по очередности наследников правопреемства, прервать переход вступления по закону;

– выбрать самостоятельно условия призвания к наследованию;

– гарантировать защиту своей собственности, на момент отказа или не возможности исполнить завещание основным наследником, при помощи добавочного;

– несмотря на превалирующую полноту и объемность списка условий, обозначенных в правовых и нормативных документах завещатель может указать в распоряжении как все случаи подназначения, так и альтернативы для них;

– организовать или прервать любую комбинацию субъективно-правовых обязанностей в отношении наследственного имущества;

– предугадать условно-временное действие развитие реализации механизма осуществления наследства, учитывая при этом диапазон правового восприятия недействительности и оспоряемости распоряжения заинтересованными лицами.

Следовательно, подназначение наследника представляется особым видом завещательного распоряжения, так как главная цель завещания это конкретно волевой акт гражданина вовне, определяющий условия для совершения и получения наследства и волевой акт наследника в отношении к наследству. А условно-временное действие развитие или не развития реализации правового механизма осуществления завещания и вступления в наследство, ставит все юридические аспекты доказывания под вопросом. Так как должна произойти полная трансформация всей системы положений наследования, чтобы гражданин стал способен понимать значение и обязанность написания завещательного распоряжения как точку опоры благополучного будущего.

Список литературы

1. Гарез А.Р. Подназначение наследника (наследственная субституция) в гражданском праве: Автореф. дис. ... / А.Р. Гарез. – 2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015).
3. Зайцева Т.И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009.
4. Сутягин А.В. Имущественные отношения супругов и наследование / Под ред. А.В. Сутягина. – М.: ГроссМедиа; Росбух, 2008.